

Covid-19 и устойчивость в арабском регионе

Д-р Майкл Шарнофф (Michael Sharnoff), член преподавательского состава NESА

В течение десятилетий страны Ближнего Востока, особенно страны с ограниченными ресурсами, такие как Египет и страны Леванта, испытывали трудности в поддержании жизненного уровня своего населения из-за высокой рождаемости и слабой экономики. Уровень безработицы был высоким на Ближнем Востоке и до Covid-19, а неравенство доходов было одним из катализаторов протестов «арабской весны» в 2010 году.

В 2002 году «Доклад о развитии человеческого потенциала в арабских странах» — инициатива арабских интеллектуалов при спонсорстве ООН, выявил глубокие политические, социальные и экономические кризисы, с которыми сталкивается арабский регион. Исследование пришло к выводу, что арабский регион, по сравнению со всеми другими регионами мира, столкнулся с дефицитом образования, прав женщин, свобод и экономики. Например, 60 миллионов взрослых были неграмотными, большинство из которых — женщины. Ежегодно переводится 330 книг, что составляет одну пятую количества книг, переводимых в Греции. Арабы представляют пять процентов населения мира, но только 0,5 процента Интернет-пользователей.

Каждый пятый араб живет менее чем на 2 доллара в день; в Египте 40 процентов населения живет менее чем на 2 доллара в день. В 1999 году ВВП стран-участниц Лиги арабских государств составил 531 млрд долларов, что меньше, чем ВВП Испании (595,5 млрд долларов). К 2010 году 60 процентов жителей арабского мира были моложе 30 лет. До протестов «арабской весны» безработица среди молодежи в Египте составляла 43 процента, а в Тунисе — 30 процентов.

Высокая рождаемость и отсталая экономика создают реальные проблемы для правительств арабских государств. В 2002 году в арабском регионе проживало 280 миллионов человек. В 2015 году этот показатель увеличился до 370 миллионов. К 2025 году он еще больше раздуется, достигая, по оценкам, 460 миллионов. В этой связи встает вопрос о том, каким образом правительства арабских стран будут поддерживать свое население? Как они могут решить эти демографические и экономические проблемы, справиться с задачей создания рабочих мест и предотвратить утечку мозгов? Какие меры необходимы для обеспечения безопасности и стабильности?

С момента вспышки Covid-19 миллионы людей либо лишились своих рабочих мест, либо остаются на карантине по причине локдауна. Неясно, какое количество тех, кто потерял работу, смогут найти новые рабочие места или сохранить старые. Мир учится приспосабливаться к работе в удаленном режиме, в результате чего некоторые предприятия, возможно, осознают, что определенные рабочие места могут быть сокращены или автоматизированы, а некоторые профессии окажутся устаревшими.

Хотя некоторые правительства справились с кризисом лучше других, многие люди живут от зарплаты до зарплаты и не имеют каких-либо значительных сбережений. Они испытывают стресс и беспокоятся о том, как обеспечить свои семьи. Для других, особенно молодых мужчин, которые отложили брак из-за экономических проблем и живут в

родительском доме, скука карантинной жизни вкупе с отчаянием может стать взрывоопасной смесью. В отличие от Соединенных Штатов во многих арабских странах нет системы социального обеспечения, в рамках которой правительство может оказывать экономическую помощь нуждающимся. В результате, чем дольше продолжается кризис, тем выше риск недовольства и агитации против правительства.

Covid-19 временно приостановил возобновившиеся акции протеста «пост-арабской весны», которые вспыхнули в некоторых странах в 2019 году — в Ливане, Алжире, Ираке и Судане. Некоторые из протестующих — в частности, в Ливане — уже снова вышли на улицы. К сожалению, многие из социально-экономических проблем, которые частично вызвали беспорядки, только усугубляются пандемией коронавируса. Когда жизнь в конечном итоге нормализуется, арабские правительства по всему региону могут столкнуться с резкой критикой со стороны своего народа, требующего экономической безопасности. Если эти жалобы не смогут быть удовлетворены, может начаться новая волна протестов с гораздо более серьезными последствиями для стабильности в регионе.